

Церковный пристав, выслушав рассказ,
В седле привстал; на брата разъярясь,
Он, как листок осины, задрожал,
«Молю вас слезно, господа! – вскричал. -
Коль вам пустые бредни не претят,
Которые наплел здесь этот брат,
Позвольте мне поведать кой о чем.
Хвалился он, что ад ему знаком:
Коль братья с бесами одной породы,
Ну как бесовской им не знать природы?
Ведь, черт возьми, слышали мы стократ,
Как брат один попал однажды в ад.
В виденье ангел с братом вознеслись,
И ангел вверх водил его и вниз,
Чтоб все мученья ада брат познал,
Но тот нигде монахов не сыскал, -
Одни миряне наполняли ад.
И ангела так вопрошает брат:
«О сударь! Неужель мы столь блаженны,
Что не для нас мучения геенны?»
«Нет, – молвил ангел, – здесь вас очень много».
И к Сатане пустилися в дорогу.
И видит брат, дойдя: у Сатаны
Хвост протянулся с парус ширины.
«Приподыми свой хвост, о Сатана! -
Промолвил ангел, – покажи до дна
Узилище, монахи где казимы».
И полуверстной вереницей мимо,
Как пчелы, коим стал несносен улей,
Тыщ двадцать братьев вылетело пулей